

БЕЗОПАСНОСТЬ И РАЗВИТИЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД И ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

А.Д. Урсул

Факультет глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова.

В статье анализируются проблема и процесс секьюритизации в контексте взаимосвязи безопасности и развития, а также преобразование и расширение понятия безопасности в междисциплинарно-глобальном ракурсе. Концепция устойчивого развития объединяет в единую систему безопасность и изменение (прогрессивное развитие) цивилизации в условиях сохранения окружающей среды. Устойчивое развитие в широком смысле видится как наиболее безопасный тип эволюции, который снижает до приемлемого уровня любые негативные воздействия на цивилизацию и биосферу с целью их сохранения и коэволюции. Проведённое автором исследование показывает, что достижению Целей устойчивого развития препятствует отсутствие в их перечне цели обеспечения международного мира и безопасности в глобальном измерении. Ожидается, что в будущем мире большинство видов безопасности, включая национальную и глобальную, будут обеспечиваться не столько через защиту, сколько через устойчивое развитие. Это обстоятельство требует систематического обновления и совершенствования теоретической базы концепции устойчивого развития. Предполагается становление двух интегративных областей научного знания: глобальной секьюритологии и секьюритологической глобалистики.

Ключевые слова: безопасность, глобализация, глобалистика, глобальные процессы, глобальная безопасность, развитие, связка безопасность – развитие, секьюритизация, секьюритология, устойчивое развитие.

Глобальный кризис антропогенного происхождения, угрожающий человеческой цивилизации, усиливается в результате обострения мировых проблем и других негативных социальных и социоприродных процессов [10, с. 6–12, 34, с. 139–146]. Угрозы и опасности обрели общепланетарный характер и масштаб (что, например, демонстрирует экологическая проблема) и уже невозможно выйти из общецивилизационного кризиса без широкого использования новых способов и механизмов обеспечения безопасности цивилизации.

До недавнего времени развитие и безопасность рассматривались как отдельные направления теоретических исследований, исходя из предположения, что развитие и обеспечение безопасности – это два самостоятельных процесса, представляющих относительно независимые экзистенциально-деятельностные сферы. Однако появление в отечественной и зарубежной литературе ряда публикаций [2, 3, 19, 21, 33, 35, 36, 37, 39, 41, 44, 45] свидетельствует о том, что в ходе междисциплинарных поисков научное сообщество начало осознавать их имманентную взаимосвязь.

Важно понять, объяснить и предвидеть трансформации и распространение понятия «безопасность» в пространстве научного знания и выявить его связь с понятием «развитие», которое гораздо раньше появилось и шире используется. Не менее важно в междисциплинарно-глобальном ракурсе выявить основания, лежащие в фундаменте экспансии проблемы и понятия «безопасность» в пространстве научного знания и значение объединения с понятием «развитие» в концепции устойчивого развития. Кроме того, наблюдается глобализация понятия «безопасность»; оно включается в глобальные исследования и на этом пути открываются возможности становления новых областей глобального направления науки.

Безопасность в самом широком смысле характеризует устойчивый способ бытия того или иного объекта, сохранение его в условиях внутренних и внешних негативных воздействий. Обеспечение безопасности выражает возможность и способность объекта к самосохранению и дальнейшей эволюционной самоорганизации при негативных воздействиях, угрозах и опасностях [21, с. 52–56]. Безопасность всегда ориентирована на сохранение объекта, а развитие – на его изменение. Но сохранение и изменение – это самые общие экзистенциальные характеристики материи (материальных систем), которые имеют прямое отношение к обсуждаемой здесь проблеме. Взаимосвязь «прогрессивных инноваций» и «позитивной преемственности» проявляется и в переходе к устойчивому развитию, причём уже наименование этого типа развития включает в себя взаимосвязь упомянутых выше характеристик (принципов) эволюции.

Исследование взаимосвязи этих принципов в различных областях привело к выводу о том, что должна быть определённая мера между развитием и безопасностью систем на самых различных уровнях [24, 27, 35]. В англоязычной литературе пока наиболее близкий по смыслу термин именуют «связка безопасность – развитие» (*security – development nexus*) [2, 3, 41, 42, 43, 45]. Однако «связка» как

термин выражает лишь взаимосвязь понятий «развитие» и «безопасность», а понятие «мера» претендует, сверх того, на их имманентную взаимосвязь и даже оптимальное соотношение. Автор статьи иногда использует также понятие системы «развитие – безопасность».

Эта мера (в философском смысле) определяет способность той или иной системы к максимально возможному поступательному развитию при необходимой и достаточной степени обеспечения её целостности и безопасности. С этих позиций предпочтение отдаётся эволюционным процессам, в которых «гарантируется» безопасность социальной или социоприродной системы в определённом достаточно узком коридоре, именуемом «коридором безопасности». При этом наиболее безопасной оказывается система, обладающая способностью к самосохранению на базе поступательного развития, а оно реализуется только в случае, если происходит в коридоре безопасности.

Безопасность как проблема возникает в основном тогда, когда упомянутая мера нарушается и необходимо тратить больше ресурсов (энергии, усилий, финансов и т.п.) на обеспечение безопасности, поскольку она становится приоритетной для выживания конкретной системы. Поэтому существуют объективные основания и условия возникновения проблемы безопасности в ходе жизнедеятельности того или иного социального организма (системы). Если субъект обеспечения безопасности адекватно осознаёт эту проблему, ему необходимо принимать соответствующие меры по её обеспечению.

Попытка поставить и исследовать эту проблему была предпринята копенгагенской школой международных отношений в рамках теории секьюритизации [34]. В этой теории, вызвавшей оживлённую дискуссию в зарубежной и отечественной литературе, секьюритизация рассматривается как деятельность по искусственному дискурсивному формированию угроз безопасности.

Рассмотрим значение термина «секьюритизация» (от англ. *security*) в исследованиях проблем безопасности. Хотя в отечественной литературе, в отличие от англоязычной, этот термин пока не стал общепринятым, есть попытка называть общую науку о безопасности секьюритологией [32].

Теория секьюритизации утверждает, что любая проблема, которую предполагается трансформировать в проблему безопасности, для начала подлежит обсуждению в широкой аудитории с привлечением к ней различных политических сил. Тем самым запускается процесс секьютеризации: значимость проблемы существенно возрастает, сама проблема обретает статус угрозы, для противодействия которой признаётся правомерность любых чрезвычайных мер, прежде всего, со стороны государства. Чаще всего этот процесс инициирует именно государство.

Теория секьюритизации породила или только укрепила мнение о том, что проблемы безопасности не носят объективного характера и в основном или даже целиком зависят от субъективного фактора. Высказывается точка зрения, что никаких объективных критериев, позволяющих отделить вопросы безопас-

ности от всех остальных, не существует, что практически любая актуальная политическая проблема может интерпретироваться как проблема безопасности. Впрочем, субъективно-деятельностное видение безопасности предлагалось и ранее, до появления теории секьюритизации [18].

Как следует из теории секьюритизации, деятельностная интерпретация проблемы безопасности происходит на основе субъективных факторов и оснований, которые могут быть ложными (примеры: война в Ираке, обвинение России администрацией Обамы в кибератаках и т.п.). Поэтому появление той или иной проблемы безопасности можно считать субъективно-объективным деятельностным процессом.

В связи с тем, что в последнее время происходит умножение угроз и опасностей, то не столько по субъективным, а гораздо больше по объективным причинам растёт число соответствующих проблем и понятие безопасности эволюционирует в самых разных направлениях. Можно сказать, что речь идёт об объективной тенденции «секьюритизации» как реальном росте проблем безопасности в современной модели неустойчивого развития. Происходят и качественные трансформации, и количественное увеличение фрагментов реальности и объектов, которые вовлекаются в научные исследования в контексте безопасности и до тех пор, пока цивилизационный процесс не трансформируется в устойчивое развитие, какого-то предела здесь заранее установить невозможно.

Благодаря этой «расширительной» тенденции секьюритизации стали возникать ранее не существовавшие особые понимания безопасности в пространстве научного знания. Очевидно, что в основе подобного тренда лежит рассмотренная выше взаимосвязь развития и безопасности. Этот процесс экспансии проблем безопасности и повышения их роли в современном неустойчивом глобальном мире (и науке в целом), имеющий объективные основания, можно назвать процессом секьюритизации в его самом широком смысле.

Важно обратить внимание и на значения другого термина – «развитие». Так, в докладах руководства ООН встречается тезис, что «нет безопасности без развития, как и развития без безопасности»¹. Нужно иметь в виду, что в данном случае имеет место упрощённое понимание этого термина, принятое в западной литературе, как поступательного социально-экономического развития, либо даже ещё более узко, как экономического роста. В ряде публикаций западных авторов в области международных и мирополитических исследований понятие «развитие» понимается ещё более узко – в смысле помощи развивающимся странам либо как содействия международному развитию [1, 2, 3]. Впрочем, достаточно специфическое видение развития характерно не только для западных, но и для отечественных авторов, например, в ряде публикаций по национальной безопасности [15, 17].

¹ UN Report of the Secretary General. In Larger Freedom: Towards Development, Security and Human Rights for All. General Assembly, 59th Session, UN Doc. A/59/2005, 21 March. New York. 2005. P. 5.

Развитие в философском смысле – векторное, или направленное (и, как правило, необратимое) изменение содержания объекта (прогресс, регресс и т.п.); по сути, это синоним эволюции в широком смысле [8, с. 27–28]. Безопасность даже в традиционной «силовой» её интерпретации не совместима с регрессивной ветвью развития, поскольку обеспечивается только за её пределами. Поэтому важно обращать внимание на смысл не только понятия «безопасность», но и понятия «развитие»; оба эти понятия, особенно в конкретной области, необходимо употреблять в одинаковом смысле.

Поскольку существует неразрывная взаимосвязь «безопасность – развитие», то имеет место и встречный процесс, получивший в западных публикациях наименование «девелопментализация безопасности» (наряду с «секьюритизацией развития»). Использование терминов «девелопментализация» и «секьюритизация» здесь вынужденное, в русском языке аналогичных по содержанию терминов не существует, а при попытке их создать получается нечто ещё менее приемлемое в редакционном плане.

При узком (например, в «силовом варианте») понимании безопасность фактически отделяется от развития, которое понимается в основном как прогрессивное движение. В деятельности силовых структур основное внимание уделяется проблеме обеспечения национальной или других видов безопасности, а проблема развития (социально-экономического и иных форм) остаётся вне поля зрения, т.к. она оказывается в компетенции других государственных и общественных структур. По этой причине исследования в области безопасности (*security studies*) и исследования в области развития (*development studies*) проводились в значительной степени параллельно и практически без связи друг с другом.

Выявленная взаимосвязь между развитием и безопасностью требует мульти- и междисциплинарного синтеза этих областей научного поиска. В свете изложенного выше, в связи с тем, что понятие безопасности связано с сохранением любой системы (во всяком случае, в биологическом и социальном смысле), вопросы безопасности существуют (и уже выявляются) практически в очень многих сферах деятельности. И это видно по тем проблемам, которые в растущей степени затрагивают вопросы обеспечения экологической, энергетической, продовольственной, информационной, образовательной и многих других сфер безопасности: насчитывается уже не один десяток ее видов или особенных форм. Ещё несколько десятков лет назад многие сферы деятельности не были связаны с обеспечением безопасности, а теперь ситуация кардинально изменилась, и это требует не только осознания новых форм опасностей и угроз, но и предотвращения причин их появления, создания инновационных систем обеспечения безопасности, в особенности в связи с переходом к устойчивому развитию (УР).

Ещё в первом обстоятельном научном обосновании концепции устойчивого развития – широко известной книге «Наше общее будущее» – было дано

определение понятия УР, которое стало почти общепринятым. Оно обращено к будущему: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [14: с. 59]. Здесь также сформулирована основная цель перехода к устойчивому развитию: выживание и обеспечение существования человечества на будущие неопределённо долгие времена.

Сохранение биосферы и коэволюция с ней цивилизации должны будут создать те базовые условия и перспективы, которые сформируют совершенно новую систему «общество – природа», реализующую стратегию устойчивого развития. Это должно обеспечить наше общее будущее на планете, а в космической перспективе – и за её пределами. Сохранение биосферы планеты Земля также является одной из основных целей перехода к устойчивому развитию.

Как видим, решение этого вопроса связано с изменением способов обеспечения безопасности как отдельного объекта, так и всех объектов (и субъектов) в уникальной системе биосферы Земли. Причём необходимость смены основного «механизма» обеспечения безопасности напрямую связана с изменением способа взаимодействия общества и природы при переходе к устойчивому развитию [22, 23, 26, 27, 28]. Это также пример того, как уже на глобальном уровне изменяется взаимосвязь (мера) безопасности и развития, обеспечивая дальнейшее существование цивилизации.

Выживание человечества и сохранение биосферы под натиском деструктивных глобальных процессов в перспективе должно разворачиваться через общепланетарный переход к устойчивому развитию. В этом случае на смену преобладающим регрессивным глобальным процессам эволюции придёт позитивно ориентированное глобальное развитие, каким сейчас в идеале видится переход к устойчивому развитию. Этот переход призван, прежде всего, разрешить обостряющееся противоречие между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности².

Стратегия этого типа развития как нарождающегося системно-эволюционного позитивного движения к глобальной устойчивости предусматривает не только обретение человечеством целостности в ходе глобализации, но также предотвращение и защиту от традиционных и новых глобальных (а в перспективе и космических) опасностей и угроз. Поэтому принятие мировым сообществом стратегии перехода к устойчивому развитию – это особый и наиболее важный пример своего рода глобальной «секьюритизация развития». Если переход к устойчивому развитию обеспечивает решение экологической и других глобальных проблем, то поворот вектора глобализации на цели этого развития будет способствовать выживанию цивилизации и сохранению биосферы [19; 20; 22; 25].

² Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ № 440 от 01.04.96 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 1572.

Как отмечается [30, с. 438–445], в перечень недавно принятых Целей устойчивого развития (ЦУР) не вошло в качестве самостоятельной цели обеспечение мира и международной безопасности в существенно большем объёме, чем это предусматривает Цель №16 («Содействовать созданию мирных и свободных от социальных барьеров обществ в интересах устойчивого развития, обеспечивать доступ к правосудию для всех и создавать эффективные, подотчётные и основанные на широком участии учреждения на всех уровнях»³).

Именно цель обеспечения мира и международной безопасности стала предметом наиболее продолжительных и ожесточённых дебатов в рамках Открытой рабочей группы Генеральной Ассамблеи ООН по целям в области устойчивого развития. В ходе дебатов высказывалась точка зрения, что Генеральная Ассамблея ООН, где будут обсуждаться ЦУР – не место для обсуждения проблем мира и безопасности, поскольку данные вопросы правильнее ставить в СБ ООН. Высказывались и другие мнения (контраргументы) в пользу того, чтобы не включать проблемы мира и безопасности в качестве одной из целей перехода к УР [1, с. 14–19].

Между тем уже в первом докладе Целевой группы ООН по задачам развития на период после 2015 г. «Превращая в реальность будущее, которого мы добиваемся для всех»⁴, опубликованном в июне 2012 г., были предложены четыре основных измерения глобального видения стратегии устойчивого развития: всестороннее социальное развитие; экологическая устойчивость; всестороннее экономическое развитие; поддержание мира и глобальной безопасности.

В последние годы всё чаще высказывается идея расширения «деятельностной» базы (системы) УР, введения значительно большего числа измерений – направлений деятельности. Многие учёные отмечают узость принятого ранее трёхкомпонентного подхода к УР и предлагают преобразовать его во всеобъемлющую теорию [43, с. 14–46]. Известный американский учёный Р. Кейтс также полагает, что нынешняя концепция устойчивого развития нуждается в дальнейшем расширении и развитии [40, с. 24–36].

Проблему расширения измерений в системе УР обсуждал и автор статьи [25]. Думается, что «треугольник» экономики, социальной сферы и экологии может трансформироваться не только в «квадрат устойчивого развития», а в многоугольник со всё увеличивающимся числом вершин. По сути, речь идёт о новом, более кардинальном системном подходе в трактовке глобальной устойчивости. На наш взгляд, наступает принципиально новый этап видения грядущей «устойчивой революции», поскольку первым можно считать принятие стратегии самого перехода от нынешнего неустойчивого цивилизационного развития к устойчивому развитию как общемировому процессу.

³ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. 46 с. // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015> (дата обращения: 14.03.2017).

⁴ Превращая в реальность будущее, которого мы добиваемся для всех // URL: http://www.un.org/en/development/desa/policy/untaskteam_undf/unttreport_ru.pdf (дата обращения: 14.03.2017).

В связи с вышеупомянутыми попытками расширения концепции и стратегии устойчивого развития уместно обратить внимание на то, что при таком дополнении следует исходить из общих «деятельностных» оснований классификации «измерений» УР, что далеко не всегда имеет место. Но это уже отдельная проблема исследования концепции устойчивого развития, выходящая за рамки статьи, и она связана с разработкой критериев и индикаторов этого типа развития [25].

Измерение, касающееся мира и безопасности, на взгляд автора, важнее всех прочих. Ведь как отмечается в уже упомянутом докладе «Превращая в реальность будущее, которого мы добиваемся для всех», не менее одной пятой населения мира живёт в странах, страдающих от насилия, политических конфликтов, нестабильности и социальной уязвимости. Причём в странах с высоким уровнем насилия или уязвимости не достигнута ни одна из ранее принятых Целей развития тысячелетия.

Однако в ходе предварительных дебатов реализовать четырёхмерное видение УР не удалось. Все цели по-прежнему распределены по «обычным» трём измерениям, которые акцентируют внимание на развитии, а не на безопасности. Взаимосвязь (мера) безопасности и развития существенно нарушена в ЦУР, что ставит под угрозу их успешную реализацию.

Между тем в первой статье Устава ООН сказано, что эта международная организация преследует цель поддержания международного мира и безопасности и должна принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру⁵. Поэтому проведённые дискуссии по поводу ЦУР, в ходе которых выдвигались несущественные и конъюнктурные соображения отдельных стран или их коалиций отнюдь не в пользу всеобщего мира и глобальной безопасности, представляются далёкими от желания создавать мирные условия для эффективного глобального перехода к УР. При этом на протяжении всей 70-ой сессии Генассамблеи ООН, в которую был включён саммит по УР, многие лидеры государств говорили, что устойчивое развитие невозможно без мира и обеспечения безопасности.

Однако итог дискуссии показал, что осознание этого факта странами-членами ООН ещё не приобрело необходимого масштаба и общепланетарного уровня. Сиюминутные, зачастую не существенные либо надуманные «контраргументы» отдельных стран против включения проблем мира и глобальной безопасности в число измерений ЦУР оказались важнее общего устойчивого будущего, выживания человечества. Современное «глобальное сознание» человечества как единого целого, которое в какой-то форме демонстрирует ООН, ещё находится на начальном уровне становления и идеи устойчивого развития фактически там занимают периферийное место.

Невольно складывается впечатление, что к переходу на путь устойчивого развития с точки зрения обеспечения безопасности мировое сообщество было

⁵ Устав ООН.

готово в большей степени после Второй мировой войны, во времена формирования и начала функционирования ООН, чем в годы подготовки и принятия Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г. Но в середине прошлого века ещё не было идеи устойчивого развития, а теперь есть даже стратегия «устойчивого перехода», но нет должного осознания имманентной взаимосвязи развития и безопасности.

Вместе с тем проблемы расширения «фазового пространства» измерений УР и выработки индикаторов тесно связаны с формированием глобального управления. Под глобальным управлением можно понимать, согласно А.Д. Богатурову, «...процесс, в ходе которого, в отсутствие верховной мировой власти, устанавливаются ясно выраженные цели для человечества в целом, а также происходит наднациональное вмешательство в общественную практику ради достижения этих целей» [4, с. 537]. Начиная с этого тысячелетия мировое сообщество через ООН стало формулировать цели своего будущего развития, вначале как Цели развития тысячелетия, а затем и как Цели устойчивого развития, тем самым активно участвуя в становлении глобального управления через нормативно-целевое прогнозирование.

Основная идея поворота глобальных процессов с участием человека на путь УР заключается в том, чтобы существенно уменьшить их негативные эффекты и усилить позитивные последствия, что возможно лишь с помощью нового вида управления, имеющего глобальное содержание и масштаб [5, 6].

В настоящее время важно сформировать такую концепцию, а затем и теорию глобальных процессов и систем, которая не просто описывает в глобальном ракурсе происходящие в мире объективные и стихийные процессы, но и направляет их в нужное для человечества прогрессивно-поступательное русло. При этом в отличие от теории международных отношений и мировой политики глобальные исследования акцентируют внимание не столько на трудностях становления глобального управления, сколько на идеальном образе будущего. Впрочем, такое прогностическое видение характерно для большей части глобальных исследований, особенно в связи с введением в их предметную область проблем устойчивого развития.

Новая концепция выживания и глобальной безопасности должна соединять в одно целое новый потенциально планетарный тип развития и безопасность мирового сообщества, т.е. благоприятствовать течению любых позитивных мировых и глобальных процессов через переход к УР как наиболее безопасному развитию [20, 23, 25]. Поэтому важно так соединить (прогрессивное) развитие и безопасность, чтобы они как можно меньше противоречили друг другу, создавали бы социальную и социоприродную системную среду, где обеспечение безопасности реализовывалось бы через устойчивое развитие с соблюдением оптимального соотношения (меры) между ними.

Эта идея в какой-то степени начала реализоваться на национальном уровне в России, например, в законе «О стратегическом планировании в Российской

ской Федерации», в статье 18 которого сказано: «Концептуальные положения в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации основываются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости стратегии национальной безопасности Российской Федерации и стратегии социально-экономического развития Российской Федерации»⁶. Прочитанное положение было перенесено в данный закон из предыдущей Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.⁷ Нужно отметить, что в той Стратегии был сделан акцент на обеспечение безопасности через устойчивое развитие. Однако в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁸, принятой пять с половиной лет спустя, обеспечение безопасности видится через защиту и устойчивое развитие, т.е. эти способы оказались в определённом смысле если не приравнены, то совмещены. И понятно почему: отдельно взятая страна не сможет обеспечить национальную безопасность через устойчивое развитие, когда другие страны к этому ещё не готовы и намерены продолжать обеспечивать свою безопасность традиционными способами. Пока наша страна и мировое сообщество в целом серьёзно не продвинулись по пути устойчивости, национальные цели и интересы необходимо в основном реализовать в ныне действующей модели неустойчивого развития (НУР).

Поэтому принципиально важно осознать положение о связи безопасности и развития, о необходимости обеспечения безопасности через УР всеми государствами планеты и прежде всего странами-членами ООН. На это важно обратить внимание в рекомендательных документах для этой организации, особенно связанных с переходом к устойчивому развитию.

При переходе к устойчивому развитию безопасность перестаёт быть одним из условий развития, как в модели НУР, а становится его необходимой составной частью. И наоборот: развитие, в данном случае нерегрессивное, оказывается неотъемлемым компонентом обеспечения безопасности, что получает своё выражение в формуле «безопасность через устойчивое развитие» [23, с. 46–54]. В будущей модели УР безопасность станет преимущественно обеспечиваться не благодаря защите, а через развитие. Причём это будет самоподдерживающееся сбалансированное, т.е. УР, которое не будет порождать и существенно умножать опасности, угрозы, негативные последствия и т.п. В новой модели цивилизационного процесса реализуются иные принципы и самого развития, и обеспечения безопасности государства, общества и личности, составляющие целостную и всё более гармоничную систему, способствующую сохранению человечества и природы.

Расширение понятия и концепции безопасности по пространству научного знания идёт многими путями, и один из них связан с процессами глобализации.

⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // URL: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения: 14.03.2017).

⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 14.03.2017).

⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html> (дата обращения: 14.03.2017).

Это подводит к осознанию существования проблемы безопасности каждого из глобальных процессов, а также способствует формированию понятия «глобальная безопасность». Но и сам процесс её обеспечения выступает как глобальный, так же как обеспечение безопасности каждого отдельно взятого процесса или системы.

Формирующийся глобальный мир всё больше наполняется новыми угрозами и опасностями общепланетарного масштаба, вызывающими глобальные кризисы, обостряющими мировые проблемы и даже ведущими к всеобщим катастрофам. Умножение вызовов, угроз и опасностей в ходе развёртывания глобальных процессов означает, что обеспечение безопасности во всех её формах и видах оказывается одной из главных общечеловеческих целей, ценностей и проблем XXI в., связанных с выживанием и дальнейшим развитием цивилизации [16, 23, 25].

Поскольку глобальные процессы и системы рассматриваются нами с выходом за пределы наиболее исследованных их форм, важно обратить особое внимание на то, что некоторые из них имеют преимущественно негативное, а другие – преимущественно позитивное содержание и направленность. Глобальные процессы либо ускоряют ход истории, либо его замедляют и даже ведут к глобальной катастрофе. Если такое случится, то независимо от того, чем это вызвано, устранять ужасающие последствия в общепланетарном масштабе будет некому. Именно эта особенность глобального измерения безопасности настоятельно требует превентивных действий, развития новых способов и технологий, которые позволили бы предотвратить разного рода глобальные угрозы и опасности. Именно поэтому в глобалистику и глобальные исследования необходимо вводить проблему связи развития и безопасности, которая обретает здесь свои когнитивные особенности.

Глобалистика в настоящее время представляет собой формирующуюся, пока в основном теоретическую, научную дисциплину, и вместе с тем – междисциплинарно-интегративное научное направление, акцентирующее внимание на изучении глобальных процессов и систем в их взаимодействии с человечеством [7, 9]. В узком смысле глобалистика изучает общемировые проблемы и глобализацию, или даже только глобализацию [31, с. 12–45], однако с этим трудно согласиться. Ведь процессы, составляющие в своей совокупности систему глобализации, изучают многие научные дисциплины: глобальная экономика, глобальная география, глобальная экология, глобальная история и т.д. Между тем глобальные исследования и глобалистика, объединяясь в единый «глобальный кластер» научного знания, обращаются к исследованию в глобальном измерении различных феноменов в их отношении к человеку и человечеству. Критерием разделения той или иной глобальной дисциплины от соответствующего направления (раздела) глобалистики выступает предметное поле, область научного поиска. Глобалистика акцентирует внимание на видении исследуемых объектов как потенциальных либо существующих общемировых фе-

номенов, а глобальные дисциплины продолжают расширять своё традиционное предметное поле, обретающее в современных условиях глобальный масштаб и измерение.

Также важно осознавать, что обеспечение глобальной безопасности не может быть сведено к обеспечению безопасности каждого глобального процесса и всей их совокупности. В ходе обеспечения безопасности в её глобальном измерении важно уделять внимание региональному, национальному, локальному уровням и т.п., поскольку угрозы и опасности, переходя с нижнего на более высокий уровень, могут интегрироваться и выступать в качестве триггерно-синергетического фактора, способного вызвать негативные последствия, в том числе и катастрофы, на глобальном уровне. Вместе с тем обеспечение глобальной безопасности потребует адекватного учёта взаимосвязи (системы) «безопасность – развитие» не только в пространственном отношении, но и в содержательно-деятельностном, прежде всего в том смысле, чтобы каждому направлению и сфере деятельности была гарантирована «своя» безопасность.

Поэтому по каждому из направлений глобализации должна формироваться соответствующая глобализационная безопасность: безопасность экономической глобализации, безопасность экологической глобализации и т.п. Причём глобальная безопасность не только складывается из совокупности различных видов и направлений глобализационной, но и представляет собой нечто целостное в системно-синергетическом ракурсе. Это требует координации и интеграции усилий мирового сообщества по формированию глобального управления, одной из важных задач которого является необходимость перевода глобализационных процессов на путь устойчивого развития.

Недостаточно просто направить глобализацию по траектории устойчивого развития, на что уже нацеливают ряд документов ООН: всё глобальное развитие, по крайней мере, в своей «антропогенной» части, должно реализовывать цели и принципы этого наиболее безопасного типа развития. Глобализация, транслируя универсалии и устанавливая различные связи в социуме, на этапе перехода к устойчивому развитию нуждается также в использовании механизмов глобального управления, имеющих общечеловеческую гуманистическую ориентацию. Это потребует координации и интеграции усилий мирового сообщества по формированию глобального управления. И хотя оно необходимо не только для реализации стратегии устойчивого развития, всё же одна из его основных функций будет связана с эволюционным движением к глобальной устойчивости.

Процесс глобализации науки развёртывается в самых различных направлениях, в частности, через расширение «глобального научного поля». Глобальные исследования уже формируются как особый научный кластер – глобальный кластер научного знания. Сюда можно добавить новое глобальное знание, когда ставится цель исследования какой-либо научной проблемы «в условиях глобализации» и это знание включается в структуру ещё не глобализированной в целом конкретной области науки.

Новое глобальное знание генерируется, помимо того, в отдельных областях знания, использующих термин «глобальный» в самых различных его значениях (даже в математике). В глобальных исследованиях этот термин используется в трёх основных значениях: 1) охватывающий весь земной шар, планету в целом как космический объект; 2) распространяющийся на Вселенную, всё мироздание в целом; 3) универсальная черта либо закон, характеризующие определённую совокупность исследуемых феноменов.

Ввиду множественности смыслов термина «глобальный» возникла проблема изучения и упорядочения этого «глобально-терминологического хаоса», однако это задача будущего научного поиска.

Рассмотренные выше взаимосвязи безопасности и глобальных процессов в их эволюции находят своё отражение в науке. Эти проблемы только начали изучаться, поэтому сейчас важно выяснить, какие направления и области науки могут и будут этим заниматься. Пока обсуждаемая проблематика не вписывается ни в одну из ныне существующих научных дисциплин и носит отчётливо выраженный не только мультидисциплинарный, но и интегративно-междисциплинарный характер. Поэтому следует ожидать усиления интегративных процессов между глобальными исследованиями и науками о безопасности, взаимного трансфера знаний из одних областей в другие, в результате которого появятся меж- и трансдисциплинарные исследования.

Упомянутые выше глобальные процессы можно разделить на уже реально существующие, актуальные, и потенциально глобальные (пример – устойчивое развитие), которые могут стать глобальными в будущем. Далеко не каждый международный или мирополитический процесс является даже потенциально глобальным, либо может стать таковым в далёком будущем. Если мировая политика и международные исследования акцентируют внимание на определённой области социальных процессов и лишь отчасти – социоприродных взаимодействий, то глобалистика – на всех вышеупомянутых глобальных процессах (но что касается природных процессов, то лишь в аспекте их взаимодействия с человеком и обществом). Глобалистика претендует на исследование гаммы глобальных процессов в таком широком ракурсе.

Ранее некоторые отечественные исследователи считали глобалистику и глобальные исследования синонимичными понятиями. Однако со временем стало очевидно, что глобалистика как область научного поиска представляет собой «концептуальное ядро» глобальных исследований, систему научного знания, изучающую глобальные процессы и системы, выявляя их законы и тенденции развития в отношении к существованию и развитию общества [7, 9, 38]. Объектом изучения глобалистики выступают не только глобализация и глобальные проблемы, но и ряд других глобальных систем и процессов, а её предметом – законы и тенденции эволюции глобальных феноменов в отношении их к человеку и всей цивилизации. Глобалистика, в отличие от глобальных исследований, это не просто область междисциплинарных либо мультидисциплинарных научных

исследований, «аттрактор», притягивающий к себе глобальные феномены, а отдельная научная дисциплина, знаменующая появление в науке специфических глобальных объектов (глобальные процессы и системы), использующая глобальный подход и комплекс методов, среди которых особое место занимают глобальное моделирование и системно-эволюционный способ исследования.

В отличие от междисциплинарной глобалистики, глобальные исследования носят мультидисциплинарный характер. Появляются работы, посвящённые различным новым исследовательским междисциплинарным направлениям самой глобалистики – политическая глобалистика, информационная глобалистика, образовательная глобалистика; таких направлений насчитывается уже более двух десятков [7, 38]. Так, например, при взаимодействии политических наук и глобальных исследований появился раздел глобалистики, изучающий глобальные политические процессы и формирование глобальной политической системы, с акцентом на проблемах глобального управления.

В свете вышеизложенного к списку междисциплинарных направлений глобалистики можно присоединить и «секьюритологическую глобалистику» и глобальную секьюритологию, а вот развернутся ли глобальные исследования в этих направлениях, покажет будущее.

В предварительном порядке можно предложить ориентировочную характеристику этой междисциплинарной области глобалистики. Секьюритологическая глобалистика – это раздел глобалистики, который претендует на исследование социальных и социоприродных глобальных процессов и систем в контексте проблемы безопасности и акцентирующий внимание на обеспечении глобальной и других видов безопасности через переход к устойчивому развитию.

В условиях умножения глобальных вызовов и угроз необходимо переходить от ликвидации чрезвычайных и иных негативных последствий антропогенной деятельности к предотвращению катастроф и превентивно-упреждающим мерам, что и предполагает движение к глобальной устойчивости. Одной из главных составляющих УР-преобразований (как деятельности по переходу к устойчивому развитию) должны стать опережающие решения и практические действия, которые позволяли бы, прежде всего, отодвигать экологическую и другие потенциальные глобальные катастрофы на более отдалённые времена, а со временем, на более высоком уровне цивилизационного развития – устранять угрозы и опасности.

Если в модели неустойчивого развития основное внимание уделяется «защитно-силовым» средствам, то в новой цивилизационной модели обеспечение безопасности должно достигаться в основном через поступательное развитие, консенсус, коэволюцию, опережающие решения и действия. При этом в новой модели также уменьшается (либо даже устраняется) раздвоение социальной деятельности на ту, которая занимается собственно развитием (созиданием, творчеством и т. д.) и обеспечением безопасности этой основной деятельности. В модели УР противоречие между обеспечением безопасности и развитием

постепенно разрешается в пользу устойчивого развития, которое становится безопасным во многих отношениях.

Без обеспечения связи развитие – безопасность достичь в полной мере Целей устойчивого развития будет достаточно проблематично. В ходе обсуждения и подготовки Целей устойчивого развития произошёл «перекосяк» в сторону развития в ущерб обеспечению мира и безопасности. Идея и концепция устойчивого развития в результате формирования ЦУР сильно деформированы и поэтому вряд ли можно надеяться на эффективное их выполнение.

Вполне вероятно, что при подведении итогов выполнения этих Целей, рассчитанных до 2030 г., будет констатирована неполная их реализация, особенно в зонах военных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций. Такой неутешительный прогноз следует из того, что в принятых в 2015 г. ЦУР не была в должной мере поставлена цель обеспечения международного мира и глобальной безопасности.

Мировое сообщество, в том числе в силу теоретических недоработок стратегии УР, оказалось не подготовленным к этому процессу. Обеспечение глобального мира и безопасности едва ли не каждой цели необходимо было ввести, имея в виду не просто традиционное, но и более широкое понимание безопасности. Важно было осознать и принять в качестве «аксиомы», что безопасность и УР не просто имманентно взаимосвязаны, но и представляют единую целостную экзистенциально-эволюционную деятельностьную систему.

По сути, отказ от повышения уровня секьюритизации системы ЦУР означает, что устойчивое развитие на уровне ООН пока не осознаётся в качестве самого безопасного пути развития цивилизации, а лишь как «частично безопасное» развитие, т.е. безопасное в ряде некоторых направлений и сфер деятельности. Такое понимание нового типа развития обусловлено также и тем, что в качестве приоритетных выделена уже представляющаяся традиционной деятельностьная триада УР: экономика, экология и социальная сфера. Однако успешная реализация ЦУР уже требует дальнейшего расширения направлений и форм «устойчивого перехода», как минимум, до числа и уровня основных направлений глобализации, т.е. наиболее эффективно действующего комплекса глобализационных процессов. Без такого «глобального расширения» деятельностьного движения к «социобиосферной устойчивости» невозможно формировать оптимальные системы социальной и социоприродной глобальной безопасности. Предлагаемое расширение концепции УР будет вести и к обеспечению безопасности каждого из этих направлений в силу взаимосвязи между развитием и безопасностью.

По мнению автора, методологические упущения, возникшие при формулировании ЦУР, отчасти обусловлены тем, что с последнего десятилетия прошлого века серьёзно не обновлялась теоретическая база концепции устойчивого развития. Она осталась такой же, как во времена принятия этой новой стратегии выживания человечества. Почему-то в прежнем руководстве ООН (речь идёт о периоде, когда генсеком был Пан Ги Мун) возобладала точка зрения, будто тео-

ретические основы устойчивого развития уже созданы и теперь важна лишь их практическая реализация. Это была явная методологическая и организационная ошибка. Но даже выявленные трудности и неудачи в практической реализации стратегии УР не привели к выводу о назревшей необходимости совершенствования концептуальных основ устойчивого развития. К сожалению, в какой-то мере это также недоработка или даже «вина» современной науки в целом, которая пока должным образом не осознала важность глобального перехода к УР и продолжает по инерции прогнозировать будущее в основном в рамках модели неустойчивого развития.

Несмотря на упомянутые и другие упущения в осмыслении нашего общего глобального будущего, становится всё более очевидным, что формирование качественно нового – глобального уровня безопасности всего человечества во взаимодействии с природой будет происходить только через переход к УР в самом широком понимании. Это также следует из необходимости формирования нового социоприродного способа решения глобальных проблем при одновременном ослаблении негативных последствий глобализации [22, 26]. Новый способ взаимодействия общества и природы не только сможет обеспечить выживание цивилизации, но и станет определять стратегическую перспективу устойчивого развития человечества. Такая долговременная перспектива поступательного развития появится при качественно новом уровне и масштабе обеспечения безопасности – общепланетарном, в котором фокусируются и объединяются все существующие и исторически предшествующие уровни этого обеспечения, но уже в новой модели «устойчивой эволюции» цивилизации.

Список литературы

1. Бартенев В.И. Включение проблем мира, безопасности и качества управления в глобальную повестку дня устойчивого развития на период до 2030 г.: анализ хода и содержания международных переговоров // *Вестник международных организаций*. 2015. Т. 10. № 3. С. 7–32.
2. Бартенев В.И. Связка «безопасность – развитие» в современных западных исследованиях: от деконструкции к контекстуализации // *Международные процессы*. 2015. Т. 13. № 3. С. 78–97.
3. Бартенев В.И. Секьюритизация сферы действия международному развитию: анализ политического дискурса // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2011. №3. С. 37–50.
4. Богатуров А.Д. Понятия и методология анализа // *Современная мировая политика: Прикладной анализ*. уч. пос. / под. ред. Богатурова А.Д. М.: Аспект-Пресс, 2010. 592 с.
5. Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы. М.: Институт Европы РАН; Нестор-история, 2013. 100 с.
6. Глобальное управление: возможности и риски / под ред. В.Г. Барановского, Н.И. Иванова. М.: ИМЭМО РАН. 2015. 314 с.
7. Ильин И.В., Урсул А.Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. М.: Изд-во Московского университета. 2013. 568 с.
8. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Изд-во Московского университета. 2012. 616 с.
9. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобалистика и глобальные исследования. Глобальная революция в науке. Саарбрюкен: Диктус, 2014. 468 с.
10. Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке // *Стратегические приоритеты*. 2014. № 1. С. 6–30.
11. Костин А.И. Глобальная безопасность // *Глобалистика. Энциклопедия* / под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Радуга. 2003. С. 217–219.

12. Макарычев А.С. Безопасность и возвращение политического: критические дебаты в Европе // *Индекс безопасности*. 2008. Т. 14. № 4. С. 25–40.
13. Морозов В.Е. Безопасность как форма политического: о секьюритизации и политизации // *Полис. Политические исследования*. 2011. № 3. С. 24–35.
14. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 376 с.
15. Общая теория национальной безопасности: учебник / под ред. А.А. Прохожева. 2-ое изд. М.: РАГС, 2005, 344 с.
16. Подберёзкин А.И. Стратегия национальной безопасности России в XXI веке. М.: МГИМО-Университет, 2016. 338 с.
17. Прохожев А.А. Человек и общество: законы социального развития и безопасности. М.: Академия, 2009. 410 с.
18. Рац М.В., Слепцов Б.Г., Копылов Г.Г. Концепция обеспечения безопасности. М.: Касталь, 1995. 88 с.
19. Романович А.Л. Развитие и безопасность. М.: Ступени, 2003. 386 с.
20. Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М.: Жизнь, 2006. 512 с.
21. Урсул А.Д. Взаимосвязь безопасности и развития в контексте универсального эволюционизма // *Национальная безопасность / notabene*. 2009. № 5. С. 51–64.
22. Урсул А.Д. Глобальные феномены и способы социоприродного взаимодействия // *Политика и общество*. 2013. № 12. С. 734–754.
23. Урсул А.Д. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие // *Безопасность Евразии*. 2001. № 1. С. 45–68.
24. Урсул А.Д. Природа безопасности // *Безопасность Евразии*. 2008. №1. С. 85–104.
25. Урсул А.Д. Перспективы безопасного будущего: Направления разработки концепции устойчивого развития // *Национальная безопасность / notabene*. 2014. № 6. С. 856–873.
26. Урсул А.Д. Перспективы экоразвития. М.: Наука, 1990. 269 с.
27. Урсул А.Д. Устойчивое развитие и проблема безопасности // *Безопасность*. 1995. № 9. С. 58–65.
28. Урсул А.Д., Романович А.Л. Безопасность и устойчивое развитие (философско-концептуальные проблемы). М.: МГУК, 2001. 224 с.
29. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Грядущее человечества: гибель или бессмертие? // *Социодинамика*. 2013. № 3. С. 138–199.
30. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Цели устойчивого развития и вопросы безопасности // *Национальная безопасность / notabene*. 2016. № 4. С. 437–450.
31. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 3-е изд., доп. и пер. М.: Проспект, 2016. 448 с.
32. Ярочкин В.И. Секьюритология. Наука о безопасности жизнедеятельности. М.: Ось-89, 2000. 400 с.
33. Amer R., Swain A., Öjendal J. The Security-Development Nexus: Peace, Conflict and Development. London: Anthem Press, 2012. 228 p.
34. Buzan B., Wæver O., Wilde J. de. Security: a New Framework for Analysis. Boulder, London: LynnieRienner, 1998. 236 p.
35. Chandler D. The Security-Development Nexus and the Rise of Anti-Foreign Policy // *Journal of International Relations and Development*. 2007. Vol. 10. No. 4. Pp. 365–386.
36. Conflict, Peace, Security and Development: Theories and Methodologies. Ed. by Hintjens H., Zarkov D. London: Routledge, 2015. 324 p.
37. Hettne B. Development and Security: Origins and Future // *Security Dialogue*. 2010. Vol. 41. No 1. Pp. 31–52.
38. Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. Global Studies. Textbook. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2016. 288 p.
39. Jackson P. Handbook of International Security and Development. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2015. 475 p.
40. Kates R.W. with National Academies Committee on Facilitating Interdisciplinary Research. Facilitating Interdisciplinary Research, Washington DC: National Academy Press, 2005. 253 p.
41. McNeish J.-A., Lie J.H. S. Security and Development. New York: Berghahn Books, 2010. 159 p.
42. Mavrotas G. Security and Development. Cheltenham: Edward Elgar, 2011. 246 p.
43. Ott K., Thapa P. Greifswald's Environmental Ethics. Greifswald: Steinbecker Verlag Ulrich Rose, 2003. 342 p.
44. Saliba-Couture Ch. Les liens entre sécurité et développement. De l'évidence à l'ambiguïté. Paris: L'Harmattan, 2012. 242 p.
45. Security and Development in Global Politics: Critical Comparison // Ed. by J. Spear and P. Williams. Washington D.C.: Georgetown University Press, 2012. 334 p.

Об авторе:

Аркадий Дмитриевич Урсул – д.филос.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик АН Молдавии, директор Центра глобальных исследований и профессор Факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51. E-mail: ursul-ad@mail.ru.

SECURITY AND DEVELOPMENT: INTERDISCIPLINARY APPROACH AND GLOBAL DIMENSION

A.D. Ursul

DOI 10.24833/2071-8160-2017-3-54-141-160

Lomonosov Moscow State University

The article analyzes the problem and the process of securitization in the context of interconnection between security and development implicated in the concept of sustainable development. The concept combines in a single system the security and change (progressive development) of civilization and preservation of the environment. Sustainable development in the broadest sense is seen by the author as the safest type of evolution, which reduces to an acceptable level any negative effects on civilization and the biosphere for the purpose of their conservation and co-evolution. The article shows that due to systemic interconnection of development and security, the goals of sustainable development will not be achieved, because they do not include a goal of international peace and security on a global scale. The opposite is also true: most types of security, including national and global security, could be achieved not through means of defense but through the most secure type of development, i.e. sustainable development. This fact requires systematic updating and improving the theoretical basis of the concept of sustainable development. The author initiates the formation of two new integrative areas of scientific knowledge: «global securitology» and «security globalistics».

Key words: development, globalization, globalistics, global security, securitization, security-development nexus, security globalistics; sustainable development.

References

1. Bartenev V.I. Vkluchenie problem mira, bezopasnosti i kachestva upravleniia v global'nuui povestku dnia ustoichivogo razvitiia na period do 2030 g.: analiz khoda i sodержaniia mezhdunarodnykh peregovorov [Inclusion of problems of peace, security and quality of governance in the global sustainable development agenda for the period up to 2030: analysis of the course and content of international negotiations]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*, 2015, vol. 10, no. 3, pp. 7–32. (In Russian).
2. Bartenev V.I. Sviazka «bezopasnost' – razvitie» v sovremennykh zapadnykh issledovaniiaxh: ot dekonstruktsii k kontekstualizatsii. [“Security – development nexus” in western bibliography from deconstruction to contextualization]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2015, vol. 13, no. 3, pp. 78–97 (In Russian).
3. Bartenev V.I. Sek'iurizatsiia sfery so-deistviia mezhdunarodnomu razvitiuu: analiz politicheskogo diskursa. [Securitization of international development aid: political discourse analysis]. *Vestnik me-*

- zhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaia ekonomika*, 2011, no. 3, pp. 37–50 (In Russian).
4. Bogaturov A.D. *Poniatiia I metodologiya analiza. Sovremennaia mirovaia politika: Prikladnoi analiz*. Uchebnoe posobie. [Concepts and analysis methodology. Contemporary World Politics: Applied Analysis]. Ed. by A.D. Bogaturov. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2010. 592 p. (In Russian).
 5. *Global'noe upravlenie v XXI veke: innovatsionnye podkhody* [Global governance in the XXI century: innovative approaches]. Moscow, Institut Evropy RAN; Nestoristoriia, 2013. 100 p. (In Russian).
 6. *Global'noe upravlenie: vozmozhnosti i riski* [Global Governance: Opportunities and Risks]. Ed. by V.G. Baranovskii, N.I. Ivanova. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2015. 314 p. (In Russian).
 7. Il'in I.V., Ursul A.D. *Global'nye issledovaniia i evoliutsionnyi podkhod* [Global studies and evolutionary approach]. Moscow, Moskovskiy universitet Publ. 2013. 568 p. (In Russian).
 8. Il'in I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. *Global'nyi evoliutsionizm: Idei, problemy, gipotezy* [Global evolutionism: Ideas, problems, hypotheses]. Moscow, Moskovskiy universitet Publ. 2012. 616 p. (In Russian).
 9. Il'in I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. *Globalistika I global'nye issledovaniia. Global'naia revoliutsiia v nauke* [Globalistics and global studies. Global Revolution in Science]. Saarbrücken, Diktus Publ., 2014. 468 p. (In Russian).
 10. Kolin K.K. *Global'nye ugrozy razvitiuu tsivilizatsii v XXI veke* [Global threats to the development of civilization in the XXI century]. *Strategicheskie prioritety*, 2014, no. 1, pp. 6–30 (In Russian).
 11. Kostin A.I. *Global'naia bezopasnost'* [Global security]. *Globalistika. Entsiklopediia*. Ed. by I.I. Mazur, A.N. Chumakov. Moscow, Raduga Publ., 2003. Pp. 217–219 (In Russian).
 12. Makarychev A.S. *Bezopasnost' I vozvrashchenie politicheskogo: kriticheskie debaty v Evrope* [Security and return policy: critical debate in Europe]. *Indeks bezopasnosti*, 2008, vol. 14, no. 4, pp. 25–40 (In Russian).
 13. Morozov V.E. *Bezopasnost' kak forma politicheskogo: o sek'uritizatsii i politizatsii* [Security as a form of political issues: On securitization and politicization]. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2011, no. 3, pp. 24–35 (In Russian).
 14. *Our Common Future. World Commission on Environment and Development*. Oxford: Oxford University Press, 1987. 346 p.
 15. *Obshchaia teoriia natsional'noi bezopasnosti* [General theory of national security]. Ed. by A.A. Prokhozheva. 2d ed. Moscow, RAGS Publ., 2005. 344 p. (In Russian).
 16. Podberezkin A.I. *Strategiia natsional'noi bezopasnosti Rossii v XXI veke* [Strategy of National Security of Russia in the 21st century]. Moscow, MGIMO-Universitet Publ., 2016. 338 p. (In Russian).
 17. Prokhozhev A.A. *Chelovek i obshchestvo: zakony sotsial'nogo razvitiia i bezopasnosti* [Man and society: social development and security laws]. Moscow, Akademiia Publ., 2009. 410 p. (In Russian).
 18. Rats M.V., Sleptsov B.G., Kopylov G.G. *Kontsepsiia obespecheniia bezopasnosti* [Security Concept]. Moscow, Kastal' Publ., 1995. 88 p. (In Russian).
 19. Romanovich A.L. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and security]. Moscow, Stupeni Publ., 2003. 386 p. (In Russian).
 20. Romanovich A.L., Ursul A.D. *Ustoichivoe budushchee (globalizatsiia, bezopasnost', noosferogenez)* [Sustainable future (globalization, security, noospherogenesis)]. Moscow, Zhizn' Publ., 2006. 512 p. (In Russian).
 21. Ursul A.D. *Vzaimosviaz' bezopasnosti i razvitiia v kontekste universal'nogo evoliutsionizma* [Relationship of security and development in the context of universal evolutionism]. *Natsional'naia bezopasnost'. Nota bene*, 2009, no. 5, pp. 51–64. (In Russian).
 22. Ursul A.D. *Global'nye fenomeny i spoby sotsioprirodnogo vzaimodeistviia* [Global phenomena and methods of socio-natural interactions]. *Politika i obshchestvo*, 2013, no.12, pp. 734–754 (In Russian).
 23. Ursul A.D. *Obespechenie bezopasnosti cherez ustoichivoe razvitie* [Ensuring security through sustainable development].

- Bezopasnost' Evrazii*, 2001, no. 1, pp. 45–68 (In Russian).
24. Ursul A.D. Priroda bezopasnosti [The nature of security]. *Bezopasnost' Evrazii*, 2008, no. 1, pp. 85–104 (In Russian).
 25. Ursul A.D. Perspektivy bezopasnogo budushchego: Napravleniia razrabotki kontseptsii ustoichivogo razvitiia [Secure future prospects: towards the development of the concept of sustainable development]. *Natsional'naia bezopasnost' / nota bene*, 2014, no. 6, pp. 856–873 (In Russian).
 26. Ursul A.D. *Perspektivy ekorazvitiia* [Prospects eco-development]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 269 p. (In Russian).
 27. Ursul A.D. Ustoichivoe razvitie I problema bezopasnosti [Concept of the survival and sustainable development of civilization]. *Bezopasnost'*, 1995, no. 2, pp. 58–65 (In Russian).
 28. Ursul A.D., Romanovich A.L. *Bezopasnost' iustoichivoerazvitie (filosofsko-kontseptual'nyeproblemy)* [Security and sustainable development (philosophical and conceptual problems)]. Moscow, MGUK Publ., 2001. 224 p. (In Russian).
 29. Ursul A.D., Ursul T.A. Griadushchee chelovechestva: gibel' Ili bessmertie? [Future of humanity: death or immortality?]. *Sotsiodinamika*, 2013, no. 3, pp. 138–199 (In Russian).
 30. Ursul A.D., Ursul T.A. Tseli ustoichivogo razvitiia I voprosy bezopasnosti [Goals of sustainable development and security questions]. *Natsional'naia bezopasnost' / nota bene*, 2016, no. 4, pp. 437–450 (In Russian).
 31. Chumakov A.N. *Globalizatsiia. Kontury tselostnogo mira*. [Globalization. Contours of a holistic world]. 3d ed. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 448 p. (In Russian).
 32. Iarochkin V.I. *Sek'uritologiya. Nauka o bezopasnosti zhiznedeiateľnosti* [Securitology. Science of life security]. Moscow, Os'-89 Publ. 2000. 400 p. (In Russian).
 33. Amer R., Swain A., Öjendal J. *The Security-Development Nexus: Peace, Conflict and Development*. London, Anthem Press Publ., 2012. 228 p.
 34. Buzan B., Wæver O., Wilde J. de. *Security: a New Framework for Analysis*. Boulder, London, Lynnie Rienner Publ., 1998. 236 p.
 35. Chandler D. The Security-Development Nexus and the Rise of Anti-Foreign Policy. *Journal of International Relations and Development*, 2007, vol. 10, no. 4, pp. 365–386.
 36. Hintjens H., Zarkov D. *Conflict, Peace, Security and Development: Theories and Methodologies*. London, Routledge Publ., 2015. 324 p.
 37. Hettne B. Development and Security: Origins and Future. *Security Dialogue*, 2010, vol. 41, no 1, pp. 31–52.
 38. Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. *Global Studies. Textbook*. Saarbrücken, Lambert Academic Publ., 2016. 288 p.
 39. Jackson P. *Handbook of International Security and Development*. Cheltenham, Edward Elgar Publ., 2015. 475 p.
 40. Kates R.W. with National Academies Committee on Facilitating Interdisciplinary Research. *Facilitating Interdisciplinary Research*. Washington DC, National Academy Press Publ., 2005. 253 p.
 41. McNeish J.-A., Lie J.H. S. *Security and Development*. New York, Berghahn Books Publ. 2010. 159 p.
 42. Mavrotas G. *Security and Development*. Cheltenham, Edward Elgar. 2011. 246 p.
 43. Ott K., Thapa P. *Greifswald's Environmental Ethics*. Greifswald, Steinbecker Verlag Ulrich Rose Publ., 2003. 342 p.
 44. Saliba-Couture Ch. *Les liens entre sécurité et développement. De l'évidence à l'ambiguïté*. Paris, L'Harmattan, 2012. 242 p.
 45. *Security and Development in Global Politics: Critical Comparison*. Ed. by J. Spear and P. Williams. Washington D.C., Georgetown University Press Publ., 2012. 334 p.

About the author:

Arkady D. Ursul – Doctor of Philosophical Science, professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, academician of the Academy of sciences of Moldova, Director of the Center for Global Studies and Professor of the Faculty of Global Processes, M.V. Lomonosov Moscow State University. 1, str. 51, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia. E-mail: ursul-ad@mail.ru.